

ВЫДВИЖЕНЧЕСТВО В КАДРОВОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ БССР 1920-Х ГОДОВ

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Для дореволюционной России типичным являлось субъект-объектное противопоставление органов государственной власти подданным. В менталитете крестьян, составлявших абсолютное большинство населения, сложилось устойчивое представление о государственных структурах как чуждых им, порой даже враждебных, институтах, обладавших правом произвольного принятия решений в своих частных интересах.

Пришедшие к власти большевики полагали, что преодолеть это противостояние и придать новой власти народный характер возможно за счет создания нового государственного аппарата и выдвижения в его состав (и прежде всего на руководящие должности) преимущественно лиц, имевших рабоче-крестьянское происхождение. До середины 1920-х гг. это выдвиженчество носило стихийный характер, осуществлялось по мере необходимости и наличия подходящих кандидатур из пролетарских элементов.

С середины 1920-х гг. центральными партийными и советскими органами были предприняты меры по институализации выдвиженчества как особого направления советской кадровой политики. С его помощью предполагалось решить две главные задачи: усилить связь органов власти и управления с населением, а также осуществить «орабочивание» и «окрестьянивание» госаппарата. В октябре 1924 г. Пленум РКП(б) в качестве важнейшей задачи очередной выборной кампании определил выдвижение в Советы и их исполкомы «большого количества беспартийных крестьян и крестьянок» [1, с. 138]. Соответственно 21 марта 1925 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О выдвижении и втягивании крестьян от сохи к работе в Советах, исполкомах и учреждениях» [2, с. 19].

На местах выдвиженчество первоначально вылилось в простой перевод на более высокие должности лиц (даже не всегда имевших рабоче-крестьянское происхождение), уже работавших в партийных или советских органах. Такая ситуация не устраивала республиканское руководство, стремившееся активизировать привлечение к советской и партийной работе прежде всего «рабочих от станка» и «крестьян от сохи». В августе 1926 г. Бюро ЦК КП(б)Б разъясняло, что «под выдвиженчеством необходимо подразумевать выдвижение рабочих от станка и крестьян, сохраняющих связь со своим хозяйством, на постоянную работу в советских, профсоюзных, кооперативных и других организациях». Практика показала наибольшую целесообразность использования выдвиженцев-крестьян в области земельных отношений, рабочих – в сфере хозяйственной и финансовой. Секретариат ЦК КП(б)Б 20 ноября 1926 г. утвердил перечень первоочередных должностей для замещения выдвиженцами в местных органах власти и управления [3, л. 1, 8].

К весне 1929 г. в окружных учреждениях Белорусской ССР на постоянных должностях работало 13 выдвиженцев, в том числе 6 – заместителями председателей окрисполкомов. Из 82 выдвиженцев районного масштаба (сведения по 68 районам) 22 занимали должности зав. земельными частями, 24 – председателей райкомов комитетов крестьянской взаимопомощи, 11 – секретарей РИК, 7 – зав. райкоммунхозов, 4 – зав. финансовыми частями и т. д. [4, с. 18–19].

По оценке орготдела ЦИК БССР (1927 г.) в связи с низким уровнем культуры и отсутствием опыта работы «непосредственно на работу учреждений выдвиженцы влияния не имели». В качестве положительного момента отмечалось приближение аппарата к крестьянским массам, но при этом эта связь выражалась лишь присутствием на заседаниях сельсоветов, когда выдвиженцы, занимавшие постоянные должности в госаппарате, приезжали домой в свою деревню. Те, кто работал в органах власти на непостоянной основе, на местах в практической работе участия не принимали «по причине инертности самих этих выдвиженцев», а также «малой инициативы сельсоветов к втягиванию их в работу» [5, л. 94–95, 97]. Ситуация не изменилась и к концу 1920-х гг. Январский (1930 г.) Пленум ЦК КП(б)Б отмечал, что по-прежнему «в работе по выдвижению отсутствует твердая система и до последнего времени выдвижение еще носит случайный характер», мало сделано по повышению квалификации выдвиженцев, недостаточно оказывали им помощь руководители учреждений и партийные организации [6, с. 206–208].

Таким образом, в 1920-е гг. выдвиженчество становится одним из средств советской кадровой политики, направленных на включение рабочих и крестьян, непосредственно занятых в производстве, в работу государственного, хозяйственного, кооперативного, партийного, профсоюзного аппарата. Однако в эти годы, несмотря на все усилия, в БССР оно так и не приобрело форму стройной системы кадрового обновления советских органов власти и управления, а носило характер очередной политической кампании. Политико-идеологическое значение выдвиженчества определялось стремлением партийно-советского руководства доказать, что советское государство является действительно государством трудящихся, в котором эти трудящиеся непосредственно и реально участвуют в управлении всеми сферами государственной жизни, занимая руководящие должности во всей системе органов власти сверху донизу. В целом практика выдвижения способствовала росту доверия населения к местным органам власти, восприятия их как своих, народных. Социальный аспект выдвиженчества определялся расширением в госаппарате слоя работников, которые в прежней, дореволюционной системе не могли получить руководящие должности и которые свое новое положение связывали только с советской властью. Поэтому те из них, кто закреплялись во властных структурах, становились в госаппарате наиболее последовательными сторонниками идеи социалистического строительства и исполнителями воли высшего партийно-советского руководства. В профессиональном управленческом аспекте выдвиженчество приводило к падению среднего уровня квалификации руководящих кадров. Низкий общий уровень культуры и образования выдвиженцев, отсутствие необходимой управленческой подготовки и опыта управленческой работы, отсутствие налаженной системы их профессиональной подготовки приводили к большой текучести кадров выдвиженцев, их непрофессиональным решениям и действиям, вызывали потребность в получении ими постоянных и подробных руководящих инструкций сверху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1924–1927 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Изд-во полит. лит., 1970. – 552 с.
2. Асноўныя вынікі работы Урада БССР. – Менск : Выд. ЦВК і СНК БССР, 1928. – 150 с.
3. НАРБ. Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2555.
4. Ад з'езду да з'езду (красавік 1927 г. – май 1929 г.). Матэрыялы да справаздачы Ураду на IX Усебеларускім з'езду Саветаў. – Менск : Сакратарыят ЦВК і Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Наряды БССР, 1929. – 374, [1] с.
5. НАРБ. Фонд 6. – Оп. 1. – Д. 1017.
6. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 2. 1928–1932 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск : Беларусь, 1984. – 511 с.